

ИТОГИ НАУКИ И ТЕХНИКИ.
Современная математика и ее приложения.
Тематические обзоры.
Том 221 (2023). С. 63–70
DOI: 10.36535/0233-6723-2023-221-63-70

УДК 517.95

ПЕРВАЯ КРАЕВАЯ ЗАДАЧА ДЛЯ УРАВНЕНИЯ АЛЛЕРА—ЛЫКОВА С ДРОБНОЙ ПРОИЗВОДНОЙ КАПУТО

© 2023 г. М. А. КЕРЕФОВ, С. Х. ГЕККИЕВА, Б. М. КЕРЕФОВ

Аннотация. Исследованы краевые задачи для неоднородного уравнения влагопереноса с переменными коэффициентами с дробной по времени производной Капуто. С помощью метода энергетических неравенств получены априорные оценки для решения первой и третьей краевых задач, из которых следует единственность решения рассматриваемых задач и их устойчивость по правой части и начальным данным.

Ключевые слова: краевая задача, уравнение Аллера—Лыкова, априорная оценка, дифференциальное уравнение дробного порядка, регуляризованная дробная производная, производная Капуто.

FIRST BOUNDARY-VALUE PROBLEM FOR THE ALLER-LYKOV EQUATION WITH THE CAPUTO FRACTIONAL DERIVATIVE

© 2023 М. А. KEREFOV, S. Kh. GEKKIEVA, B. M. KEREFOV

ABSTRACT. In this paper, we examine boundary-value problems for the inhomogeneous humidity transport equation with variable coefficients and the Caputo fractional derivative in time. Using the method of energy inequalities, we obtain a priori estimates for solutions of the first and third boundary-value problems, which imply the uniqueness and stability of solutions.

Keywords and phrases: boundary-value problem, Aller–Lykov equation, a priori estimate, fractional differential equation, regularized fractional derivative, Caputo derivative.

AMS Subject Classification: 35Q99

1. Введение. В последние годы в связи с интенсивным исследованием задач оптимального управления агроэкосистемой, например, задачи долгосрочного прогнозирования и регулирования уровня грунтовых вод и почвенной влаги, существенно повысился интерес к дифференциальному уравнениям дробного порядка [14, 17, 19]. Исследователи при этом концентрируют свое внимание на возможности отражения в характере исходных уравнений специфических особенностей изучаемых массивов, их структуры, физических свойств, протекающих в них процессов и т. д. В связи с этим возникает качественно новый класс дифференциальных уравнений состояния и переноса с дробной производной, являющихся основой большинства математических моделей, описывающих широкий класс физических и химических процессов в средах с фрактальной структурой и памятью [6, 16, 18, 27]. Начально-краевые задачи в ограниченных областях для диффузионных и диффузионно-волновых уравнений дробного порядка решались методом разделения переменных [5, 22, 26], методами интегральных преобразований [25], с использованием принципов максимума и априорных оценок [3, 8, 12, 21], а также численными методами [7, 23, 24]. Настоящая работа посвящена исследованию уравнения влагопереноса типа Аллера—Лыкова с

переменными коэффициентами с дробной производной Капуто

$$A_1 \partial_{0t}^{\alpha+1} u + \partial_{0t}^\alpha u = \frac{\partial}{\partial x} \left(k(x, t) \frac{\partial u}{\partial x} \right) + \partial_{0t}^\alpha \frac{\partial}{\partial x} \left(\eta(x) \frac{\partial u}{\partial x} \right) + r(x, t) \frac{\partial u}{\partial x} - q(x, t) u + f(x, t), \quad (1)$$

где ∂_{0t}^γ — оператор дробного дифференцирования Капуто, $0 < \alpha < 1$, $A_1, A = \text{const} > 0$. Такого рода уравнения с дробными производными Римана—Лиувилля рассматривались в работах авторов и решались методом разделения переменных, методом априорных оценок. Среди последних отметим работы [2, 9, 13], в которых исследовано уравнение влагопереноса Аллера—Лыкова с дробной по времени производной с различного рода граничными условиями. В [4] доказано существование и единственность решения первой краевой задачи для уравнения Аллера—Лыкова с постоянными коэффициентами, в [10] исследована вторая краевая задача. В [11] получены решения системы разностных уравнений с постоянными коэффициентами, возникающих при использовании метода прямых, также найдены априорные оценки, из которых следует сходимость решений систем обыкновенных дифференциальных уравнений с переменными коэффициентами дробного порядка.

2. Вспомогательные сведения. Оператор дробного интегродифференцирования в смысле Римана—Лиувилля D_{0y}^γ порядка γ определяется следующим образом (см. [17]):

$$D_{ay}^\gamma g(y) = \frac{\text{sign}(y-a)}{\Gamma(-\gamma)} \int_a^y \frac{g(s) ds}{|y-s|^{\gamma+1}}, \quad \gamma < 0;$$

при $\gamma \geq 0$ оператор D_{0y}^γ определяется соотношением

$$D_{ay}^\gamma g(y) = \text{sign}(y-a) \frac{d}{dy} D_{0y}^{\gamma-1} g(y), \quad \gamma \geq 0.$$

Дробная производная Капуто $\partial_{0t}^\gamma g(y)$ порядка γ определяется формулой (см. Kerefov:bib:01)

$$\partial_{ay}^\gamma g(y) = \text{sign}^n(y-a) D_{0y}^{\gamma-n} g^{(n)}(y), \quad n-1 < \gamma \leq n, \quad n \in \mathbb{N},$$

и, в частности, связана с производной Римана—Лиувилля соотношением

$$D_{ay}^\gamma g(y) = \frac{g(a)(y-a)^\gamma}{\Gamma(1-\gamma)} + \partial_{ay}^\gamma g(y), \quad g(y) \in L[a, b], \quad \gamma \in (0, 1).$$

В дальнейшем нам потребуются следующие леммы.

Лемма 1 (см. [1]). Для любой абсолютно непрерывной на $[0, T]$ функции $g(y)$ справедливо неравенство

$$g(y) \partial_{0y}^\alpha g(y) \geq \frac{1}{2} \partial_{0y}^\alpha g^2(y), \quad 0 < \alpha < 1.$$

Лемма 2 (см. [1]). Пусть неотрицательная абсолютно непрерывная функция $g(y)$ удовлетворяет для почти всех y из $[0, T]$ неравенству

$$\partial_{0y}^\alpha g(y) \leq c_1 g(y) + c_2(y), \quad 0 < \alpha < 1,$$

где $c_1 > 0$, $c_2(y)$ — суммируемая на $[0, T]$ неотрицательная функция. Тогда

$$g(y) \leq y(0) E_\alpha(c_1 y^\alpha) + \Gamma(\alpha) E_{\alpha,\alpha}(c_1 y^\alpha) D_{0y}^{-\alpha} c_2(y),$$

где

$$E_\alpha(z) = \sum_{n=0}^{\infty} \frac{z^n}{\Gamma(\alpha n + 1)}, \quad E_{\alpha,\mu}(z) = \sum_{n=0}^{\infty} \frac{z^n}{\Gamma(\alpha n + \mu)}$$

— функции Миттаг-Леффлера.

Лемма 3 (см. [15, с. 152]). Пусть неотрицательная абсолютно непрерывная функция $y(t)$ удовлетворяет для почти всех t из $[0, T]$ неравенству

$$\frac{dy}{dt} \leq c_1(t)y(t) + c_2(t),$$

где $c_i(t)$ — суммируемые на $[0, T]$ неотрицательные функции. Тогда

$$\begin{aligned} y(t) &\leq \exp \left\{ \int_0^t c_1(\tau) d\tau \right\} \left[y(0) + \int_0^t c_2(\xi) \exp \left(- \int_0^\xi c_1(\tau) d\tau \right) d\xi \right] \leq \\ &\leq \exp \left\{ \int_0^t c_1(\tau) d\tau \right\} \left[y(0) + \int_0^t c_2(\tau) d\tau \right]. \end{aligned}$$

В дальнейшем будем предполагать существование решения, рассматриваемой в работе задачи. Далее M_i , $i = 1, 2, \dots$ положительные постоянные, зависящие исключительно только от входных данных рассматриваемой задачи.

Скалярное произведение и норма определяются следующим образом:

$$(a, b) = \int_0^l a(x)b(x) dx, \quad (a, a) = \|a\|_0^2, \quad a, b \in [0, l].$$

Исследование уравнения (1) будем проводить методом априорных оценок.

3. Постановка первой краевой задачи и формулировка результата. В области $\Omega_T = \{(x, t) : 0 < x < l, 0 < t < T\}$ рассмотрим первую краевую задачу для уравнения (1) с краевыми условиями

$$u(0, t) = 0, \quad u(l, t) = 0, \quad 0 \leq t \leq T, \quad (2)$$

и начальными условиями

$$u(x, 0) = \tau(x), \quad u_t(x, 0) = \nu(x), \quad 0 \leq x \leq l, \quad (3)$$

где $\tau(x)$, $\nu(x)$ — заданные функции.

Теорема 1. Если

$$\begin{aligned} k_t(x, t), \quad q_t(x, t), \quad f(x, t) \in C(\overline{\Omega}_T), \quad \nu(x) \in C[0, l], \quad \tau(x) \in C^1[0, l], \\ 0 < c_1 \leq k(x, t), \quad \eta(x), \quad r(x, t), \quad q(x, t) \leq c_2, \quad |k_t(x, t), \quad q_t(x, t)| \leq c_3 \end{aligned}$$

всюду на $\overline{\Omega}_T$, то для решения задачи (1)–(3) справедлива априорная оценка

$$D_{0t}^{\alpha-1} \|u_t\|_0^2 + \|u\|_{W_2^1(0, l)}^2 \leq M \left(\int_0^t \|f\|_0^2 d\tau + \|\tau(x)\|_{w_2^2(0, l)}^2 + \|\nu(x)\|_0^2 \right), \quad (4)$$

где $\|u\|_{W_2^1(0, l)}^2 = \|u\|_0^2 + \|u_x\|_0^2$.

Доказательство. Для вывода априорной оценки умножим уравнение (1) скалярно на u_t :

$$(A_1 \partial_{0t}^{\alpha+1} u, \quad u_t) + (\partial_{0t}^\alpha u, \quad u_t) - ((ku_x)_x, \quad u_t) - (\partial_{0t}^\alpha (\eta u_x)_x, \quad u_t) - (ru_x, \quad u_t) + (qu, \quad u_t) = (f, \quad u_t). \quad (5)$$

Преобразуем слагаемые тождества (5), учитывая лемму 1 и граничные условия (2):

$$(A_1 \partial_{0t}^{\alpha+1} u, \quad u_t) = A_1 \int_0^l \frac{u_t}{\Gamma(1-\alpha)} \int_0^t \frac{u_{\tau\tau}(x, \tau) d\tau}{(t-\tau)^\alpha} dx = A_1 \int_0^l u_t \partial_{0t}^\alpha u_t dx \geq \frac{A_1}{2} \partial_{0t}^\alpha \|u_t\|_0^2,$$

$$\begin{aligned}
((ku_x)_x, u_t) &= \int_0^l u_t (ku_x)_x dx = u_t k u_x(x, t) \Big|_0^l - \int_0^l k u_{xt} u_x dx = \\
&= -\frac{1}{2} \frac{\partial}{\partial t} \int_0^l k u_x^2(x, t) dx + \frac{1}{2} \int_0^l k_t u_x^2(x, t) dx, \\
(\partial_{0t}^\alpha (\eta u_x)_x, u_t) &= u_t \partial_{0t}^\alpha (\eta u_x) \Big|_0^l - \int_0^l \eta(x) u_{xt} \partial_{0t}^\alpha u_x dx = - \int_0^l \eta(x) u_{xt} \partial_{0t}^\alpha u_x dx, \\
\int_0^l q(x, t) u(x, t) u_t(x, t) dx &= \frac{1}{2} \frac{\partial}{\partial t} \int_0^l q(x, t) u^2(x, t) dx - \frac{1}{2} \int_0^l q_t(x, t) u^2(x, t) dx, \\
(r u_x, u_t) &\leq \frac{c_2}{4\varepsilon} \|u_x\|_0^2 + c_2 \varepsilon \|u_t\|_0^2, \quad (f, u_t) \leq \frac{1}{4\varepsilon} \|f\|_0^2 + \varepsilon \|u_t\|_0^2.
\end{aligned}$$

Последние два неравенства получены при помощи неравенства Коши—Буняковского и ε -неравенства (см. [20]):

$$(f, u_t) \leq \frac{1}{4\varepsilon} \|f\|_0^2 + \varepsilon \|u_t\|_0^2, \quad \varepsilon > 0.$$

С учетом полученных неравенств из (5) находим

$$\begin{aligned}
&\frac{A_1}{2} \partial_{0t}^\alpha \|u_t\|_0^2 + (\partial_{0t}^\alpha u, u_t) + \\
&+ \frac{1}{2} \frac{\partial}{\partial t} \left(\int_0^l k u_x^2(x, t) dx + \int_0^l q(x, t) u^2(x, t) dx \right) + \int_0^l \eta(x) u_{xt} \partial_{0t}^\alpha u_x dx \leq \\
&\leq \left(\frac{c_2}{4\varepsilon} + \frac{c_3}{2} \right) \|u_x\|_0^2 + (c_2 \varepsilon + \varepsilon) \|u_t\|_0^2 + \frac{1}{4\varepsilon} \|f\|_0^2 + \frac{c_3}{2} \|u\|_0^2. \quad (6)
\end{aligned}$$

Проинтегрируем (6) по τ от 0 до t с учетом (3):

$$\begin{aligned}
&D_{0t}^{\alpha-1} \|u_t\|_0^2 + \|u_x\|_0^2 + \|u\|_0^2 + \int_0^t d\tau \int_0^l u_t \partial_{0t}^\alpha u dx + \int_0^t d\tau \int_0^l \eta(x) u_{xt} \partial_{0t}^\alpha u_x dx \leq \\
&\leq M_1 \left(\int_0^t \|f\|_0^2 d\tau + \int_0^t \|u_t\|_0^2 d\tau + \int_0^t \|u\|_0^2 d\tau + \int_0^t \|u_x\|_0^2 d\tau + \|\nu(x)\|_0^2 + \|\tau'(x)\|_0^2 + \|\tau(x)\|_0^2 \right), \quad (7)
\end{aligned}$$

Справедлива следующая оценка:

$$\begin{aligned}
&\left| \int_0^t d\tau \int_0^l u_t \partial_{0t}^\alpha u dx \right| = \left| \int_0^t d\tau \int_0^l u_\tau(x, \tau) \int_0^\tau \frac{u_\eta(x, \eta)}{(\tau - \eta)^\alpha} d\eta dx \right| \leq \\
&\leq \frac{1}{2} \int_0^t \|u_\tau(x, \tau)\|_0^2 d\tau + \frac{1}{2\Gamma^2(1-\alpha)} \int_0^t d\tau \int_0^l dx \left(\int_0^\tau \frac{u_\eta(x, \eta)}{(\tau - \eta)^\alpha} d\eta \right)^2 \leq \\
&\leq \frac{1}{2} \int_0^t \|u_\tau(x, \tau)\|_0^2 d\tau + \frac{1}{2\Gamma^2(2-\alpha)} \int_0^l dx \int_0^t d\tau \left(\tau^{1-\alpha} \int_0^\tau \frac{u_\eta^2(x, \eta)}{(\tau - \eta)^\alpha} d\eta \right) \leq
\end{aligned}$$

$$\begin{aligned} &\leq \frac{1}{2} \int_0^t \|u_\tau(x, \tau)\|_0^2 d\tau + \frac{t^{1-\alpha}}{2\Gamma^2(1-\alpha)} \int_0^l dx \int_0^t (t-\tau)^{1-\alpha} u_\tau^2(x, \tau) d\tau \leq \\ &\leq \left(\frac{1}{2} + \frac{t^{2-2\alpha}}{2\Gamma^2(2-\alpha)} \right) \int_0^t \|u_\tau(x, \tau)\|_0^2 d\tau. \quad (8) \end{aligned}$$

Из (7) с учетом (8) и неравенства

$$\int_0^t d\tau \int_0^l \eta(x) u_{xt} \partial_{0t}^\alpha u_x dx \leq c_2 \int_0^t d\tau \int_0^l u_{xt} D_{0t}^{\alpha-1} u_{x\tau} dx \geq 0$$

(см. [17]) получим

$$\begin{aligned} D_{0t}^{\alpha-1} \|u_t\|_0^2 + \|u\|_0^2 + \|u_x\|_0^2 &\leq \\ &\leq M_2 \left(\int_0^t \|f\|_0^2 d\tau + \int_0^t (\|u\|_0^2 + \|u_x\|_0^2) d\tau + \int_0^t \|u_\tau\|_0^2 d\tau + \|\nu(x)\|_0^2 + \|\tau(x)\|_{W_2^1(0,l)}^2 \right). \quad (9) \end{aligned}$$

Воспользуемся леммой 3. Отбросив первое слагаемое в левой части неравенства (9) и введя обозначения

$$y(t) = \int_0^t \|u\|_{W_2^1(0,l)}^2 d\tau, \quad y'(t) = \|u\|_{W_2^1(0,l)}^2, \quad y(0) = 0,$$

получим оценку

$$\int_0^t \|u\|_{W_2^1(0,l)}^2 d\tau \leq M_2 \left(\int_0^t \|f\|_0^2 d\tau + \int_0^t \|u_\tau\|_0^2 d\tau + \|\nu(x)\|_0^2 + \|\tau(x)\|_{W_2^1(0,l)}^2 \right). \quad (10)$$

Отбросив в левой части неравенства (9) второе и третье слагаемые, с учетом (10) приходим к неравенству

$$D_{0t}^{\alpha-1} \|u_t\|_0^2 \leq M_4 \left(\int_0^t \|f\|_0^2 d\tau + \int_0^t \|u_\tau\|_0^2 d\tau + \|\nu(x)\|_0^2 + \|\tau(x)\|_{W_2^1(0,l)}^2 \right). \quad (11)$$

На основании леммы 2, где

$$y(t) = \int_0^t \|u_\tau\|_0^2 d\tau, \quad \partial_{0t}^\alpha y(t) = D_{0t}^{\alpha-1} \|u_t\|_0^2, \quad y(0) = 0$$

из (11) находим

$$\int_0^t \|u_\tau\|_0^2 d\tau \leq M_5 \left(D_{0t}^{-\alpha-1} \|f\|_0^2 + \|\nu(x)\|_0^2 + \|\tau(x)\|_{W_2^1(0,l)}^2 \right). \quad (12)$$

В силу неравенства

$$D_{0t}^{-\alpha-1} \|f\|_0^2 \leq \frac{t^\alpha}{\Gamma(1+\alpha)} \int_0^t \|f\|_0^2 d\tau$$

из неравенств (9), (10), (12) получаем искомую априорную оценку (4), которая влечет единственность решения задачи (1)–(3). \square

4. Постановка третьей краевой задачи и априорная оценка решения. Рассмотрим третью краевую задачу для уравнения (1) в области Ω_T , удовлетворяющую краевым условиям

$$\begin{cases} \Pi(0, t) = \beta_1 u - \mu_1(t), & x = 0, \\ -\Pi(l, t) = \beta_2 u - \mu_2(t), & x = l, \end{cases} \quad (13)$$

и начальным условиям (3), где

$$\Pi(x, t) = k(x, t)u_x + \partial_{0t}^\alpha(\eta u_x).$$

Теорема 2. Если дополнительно к условиям теоремы 1 выполняются соотношения

$$\beta_i, \mu_i \in C[0, T], \quad \beta_i \geq c_4 > 0, \quad i = 1, 2, \quad \text{для всех } t \in [0, T],$$

то для решения задачи (1), (13), (3) справедлива априорная оценка

$$\begin{aligned} D_{0t}^{\alpha-1} \|u_t\|_0^2 + \|u\|_{W_2^1(0, l)}^2 + u^2(l, t) + u^2(0, t) &\leq \\ &\leq M \left(\int_0^t \|f\|_0^2 d\tau + \int_0^t (\mu_1^2 + \mu_2^2) d\tau + \|\nu(x)\|_0^2 + \|\tau(x)\|_{w_2^2(0, l)}^2 + \tau^2(l) + \tau^2(0) \right). \end{aligned} \quad (14)$$

Доказательство. Повторим те же рассуждения, которые производились при доказательстве теоремы 1. Преобразуя слагаемые (5) с учетом (13), получим:

$$\begin{aligned} ((ku_x)_x, u_t) &= \int_0^l u_t(ku_x)_x dx = u_t ku_x(x, t) \Big|_0^l - \int_0^l ku_{xt} u_x dx = \\ &= ku_x(l, t)u_t(l, \tau) - ku_x(0, t)u_t(0, \tau) - \frac{1}{2} \frac{\partial}{\partial t} \int_0^l ku_x^2(x, t) dx + \frac{1}{2} \int_0^l k_t u_x^2(x, t) dx, \\ (\partial_{0t}^\alpha(\eta u_x)_x, u_t) &= u_t \partial_{0t}^\alpha(\eta u_x) \Big|_0^l - \int_0^l \eta(x) u_{xt} \partial_{0t}^\alpha u_x dx = \\ &= u_t(l, \tau) \partial_{0t}^\alpha(\eta(l)u_x(l, \tau)) - u_t(0, \tau) \partial_{0t}^\alpha(\eta(0)u_x(0, \tau)) - \int_0^l \eta(x) u_{xt} \partial_{0t}^\alpha u_x dx. \end{aligned}$$

С учетом полученных неравенств из (5) получим

$$\begin{aligned} \frac{A_1}{2} \partial_{0t}^\alpha \|u_t\|_0^2 + (\partial_{0t}^\alpha u, u_t) + \\ + \frac{1}{2} \frac{\partial}{\partial t} \left(\int_0^l ku_x^2(x, t) dx + \int_0^l q(x, t)u^2(x, t) dx \right) + \int_0^l \eta(x) u_{xt} \partial_{0t}^\alpha u_x dx &\leq \\ &\leq \left(\frac{c_2}{4\varepsilon} + \frac{c_3}{2} \right) \|u_x\|_0^2 + (c_2\varepsilon + \varepsilon) \|u_t\|_0^2 + \frac{1}{4\varepsilon} \|f\|_0^2 + \frac{c_3}{2} \|u\|_0^2 + \Pi(x, t)u_t(x, t) \Big|_0^l. \end{aligned} \quad (15)$$

Оценим последнее слагаемое правой части неравенства (15):

$$\begin{aligned} \Pi(x, t)u_t(x, t) \Big|_0^l &= \\ &= u_t(l, t) \left(ku_x(l, t) + \partial_{0t}^\alpha(\eta(l)u_x(l, \tau)) \right) - u_t(0, t) \left(ku_x(0, t) + \partial_{0t}^\alpha(\eta(0)u_x(0, \tau)) \right) = \\ &= u_t(l, t)(\mu_2(t) - \beta_2 u) - u_t(0, t)(\beta_1 g - \mu_1(t)) = \\ &= u_t(l, t)\mu_2(t) - u_t(l, t)\beta_2 u(l, t) - u_t(0, t)\beta_1 u(0, t) + u_t(0, t)\mu_1(t) \leq \end{aligned}$$

$$\leq -\frac{c_4}{2} \frac{\partial}{\partial t} (u^2(l, t) + u^2(0, t)) + u_t(l, t)\mu_2(t) + u_t(0, t)\mu_1(t). \quad (16)$$

Из (15) с учетом приведенных преобразований (16), а также в силу неравенства

$$\begin{aligned} \mu_1 u(0, t) + \mu_2 u(l, t) &\leq \frac{1}{2}(\mu_1^2 + \mu_2^2) + \frac{1}{2}((u(0, t))^2 + (u(l, t))^2) \leq \\ &\leq \frac{1}{2}(\mu_1^2 + \mu_2^2) + \left(\varepsilon \| (u(x, t))_x \|_0^2 + \left(\frac{2}{\varepsilon} + \frac{1}{l} \right) \| u(x, t) \|_0^2 \right) \end{aligned}$$

(см. [15]) приходим к неравенству

$$\begin{aligned} \frac{A_1}{2} \partial_{0t}^\alpha \| u_t \|_0^2 + (\partial_{0t}^\alpha u, u_t) + \frac{1}{2} \frac{\partial}{\partial t} \left(\int_0^l k u_x^2(x, t) dx + \int_0^l q(x, t) u^2(x, t) dx \right) + \\ + \int_0^l \eta(x) u_{xt} \partial_{0t}^\alpha u_x dx + \frac{c_4}{2} \frac{\partial}{\partial t} (u^2(l, t) + u^2(0, t)) \leq \\ \leq \left(\frac{c_2}{4\varepsilon} + \frac{c_3}{2} \right) \| u_x \|_0^2 + (c_2 \varepsilon + \varepsilon) \| u_t \|_0^2 + \frac{1}{4\varepsilon} \| f \|_0^2 + \frac{c_3}{2} \| u \|_0^2 + \\ + \frac{1}{2}(\mu_1^2 + \mu_2^2) + \left(\varepsilon \| (u(x, t))_x \|_0^2 + \left(\frac{2}{\varepsilon} + \frac{1}{l} \right) \| u(x, t) \|_0^2 \right). \quad (17) \end{aligned}$$

Проинтегрируем (17) по τ от 0 до t с учетом (3):

$$\begin{aligned} D_{0t}^{\alpha-1} \| u_t \|_0^2 + \| u_x \|_0^2 + \| u \|_0^2 + \\ + \int_0^t d\tau \int_0^l u_t \partial_{0t}^\alpha u dx + \int_0^t d\tau \int_0^l \eta(x) u_{xt} \partial_{0t}^\alpha u_x dx + u^2(l, t) + u^2(0, t) \leq \\ \leq M_5 \left(\int_0^t \left(\| u_x \|_0^2 + \| u \|_0^2 \right) d\tau + \int_0^t \| f \|_0^2 d\tau + \int_0^t (\mu_1^2 + \mu_2^2) d\tau + \int_0^t \| u_\tau \|_0^2 d\tau + \right. \\ \left. + \| \nu(x) \|_0^2 + \| \tau'(x) \|_0^2 + \| \tau(x) \|_0^2 + \tau^2(l) + \tau^2(0) \right). \quad (18) \end{aligned}$$

Аналогично первой краевой задаче, из (18), применяя последовательно леммы 3 и 2, получим априорную оценку (14) доказывающую единственность решения задачи (1), (13), (3). \square

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алиханов А. А. Априорные оценки решений краевых задач для уравнений дробного порядка // Диффер. уравн. — 2010. — 46, № 5. — С. 658–664.
2. Геккиева С. Х. Нелокальная краевая задача для обобщенного уравнения влагопереноса Аллера—Лыкова // Вестн. КРАУНЦ. Физ.-мат. науки. — 2018. — № 4 (24). — С. 76–86.
3. Геккиева С. Х., Керефов М. А. Смешанные краевые задачи для нагруженного уравнения с дробной производной // Мат. III Междунар. конф. «Нелокальные краевые задачи и родственные проблемы математической биологии, информатики и физики» (Нальчик, 2006). — Нальчик: ИПМА КБНЦ РАН, 2006. — С. 80–82.
4. Геккиева С. Х., Керефов М. А. Первая краевая задача для уравнения влагопереноса Аллера—Лыкова с дробной по времени производной // Уфим. мат. ж. — 2019. — 11, № 2. — С. 72–82.
5. Керефов М. А. Об одной краевой задаче для модифицированного уравнения влагопереноса с дробной по времени производной // Докл. Адыг. (Черкес.) Междунар. акад. наук. — 1999. — 4, № 1. — С. 12–14.
6. Керефов М. А., Геккиева С. Х. Краевые задачи для модифицированного уравнения влагопереноса с дробной по времени производной в многомерной области // Науч. вед. Белгород. гос. ун-та. Сер. Мат. Физ. — 2015. — 41, № 23. — С. 17–23.

7. Керефов М. А., Геккиева С. Х. Первая краевая задача для неоднородного нелокального волнового уравнения// Вестн. Бурят. гос. ун-та. Мат. Информ. — 2016. — № 1. — С. 76–86.
8. Керефов М. А., Геккиева С. Х. Нелокальная краевая задача для обобщенного уравнения влагопереноса// Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. Физ. Мат. — 2017. — № 2. — С. 106–112.
9. Керефов М. А., Геккиева С. Х. Краевая задача для нелокального уравнения влагопереноса Аллера—Лыкова// Итоги науки и техн. Совр. мат. прилож. Темат. обзоры. — 2019. — 167. — С. 27–33.
10. Керефов М. А., Геккиева С. Х. Вторая краевая задача для обобщенного уравнения влагопереноса Аллера—Лыкова// Вестн. Самар. гос. техн. ун-та. Сер. Физ.-мат. науки. — 2019. — 23, № 4. — С. 607–621.
11. Керефов М. А., Геккиева С. Х. Численно-аналитический метод решения краевой задачи для обобщенных уравнений влагопереноса// Вестн. Удмурт. ун-та. Мат. Мех. Компьют. науки. — 2021. — 31, № 1. — С. 19–34.
12. Керефов М. А., Кармоков М. М., Геккиева С. Х. Об одной краевой задаче для обобщенного уравнения Аллера// Вестн. Самар. ун-та. Естественнонауч. сер. — 2020. — 26, № 2. — С. 7–14.
13. Керефов М. А., Нахушев Ф. М., Геккиева С. Х. Краевая задача для обобщенного уравнения влагопереноса Аллера—Лыкова с сосредоточенной теплоемкостью// Вестн. Самар. ун-та. Естественнонауч. сер. — 2018. — 24, № 3. — С. 23–29.
14. Кочубей А. Н. Диффузия дробного порядка// Диффер. уравн. — 1990. — 26, № 4. — С. 660–670.
15. Ладыженская О. А. Краевые задачи математической физики. — М.: Наука, 1973.
16. Нахушев А. М. Уравнения математической биологии. — М.: Физматлит, 1995.
17. Нахушев А. М. Дробное исчисление и его применение. — М.: Физматлит, 2003.
18. Нахушев А. М. Уравнения в частных производных дробного порядка. — М.: Наука, 2005.
19. Нигматуллин Р. Р. Дробный интеграл и его физическая интерпретация// Теор. мат. физ. — 1992. — 90, № 3. — С. 354–368.
20. Самарский А. А. Теория разностных схем. — М.: Наука, 1989.
21. Al-Refai M., Luchko Yu. Maximum principle for the multi-term time-fractional diffusion equations with the Riemann–Liouville fractional derivatives// Appl. Math. Comput. — 2014. — 257. — P. 40–51.
22. Daftardar-Gejji V., Bhalekar S. Boundary-value problems for multi-term fractional differential equations// J. Math. Anal. Appl. — 2008. — № 345. — P. 754–735.
23. Li G., Sun C., Jia X., Du D. Numerical solution to the multi-term time fractional diffusion equation in a finite domain// Numer. Math. Theor. Meth. Appl. — 2016. — 9, № 3. — P. 337–357.
24. Liu F., Meerschaert M. M., McGough R. J., Zhuang P., Liu Q. Numerical methods for solving the multi-term time-fractional wave-diffusion equation// Fract. Calc. Appl. Anal. — 2013. — 16, № 1. — P. 9–25.
25. Liu X., Wang J., Wang X., Zhou Y. Exact solutions of multi-term fractional diffusion-wave equations with Robin type boundary conditions// Appl. Math. Mech. — 2014. — 35, № 1. — P. 49–62.
26. Luchko Yu. Initial-boundary-value problems for the generalized multi-term time-fractional diffusion equation// J. Math. Anal. Appl. — 2011. — 374, № 2. — P. 538–548.
27. Oldham K. B., Spanier J. The Fractional Calculus: Theory and Applications of Differentiation and Integration to Arbitrary Order. — New York: Academic Press, 1974.

Керефов Марат Асланбиевич
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова, Нальчик
E-mail: kerefov@mail.ru

Геккиева Сакинат Хасановна
Институт прикладной математики и автоматизации,
Кабардино-Балкарский научный центр РАН, Нальчик
E-mail: Gekkiewa_s@mail.ru

Керефов Батыр Маратович
Институт прикладной математики и автоматизации,
Кабардино-Балкарский научный центр РАН, Нальчик;
Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь
E-mail: timur200660@gmail.com